

Глава 149, Премьер-министр замаскировался

Уезжать в дождь - хорошая примета.

Опустив голову, Лиу ЧхэнФэн стоял перед дверями восточного флигеля.

В доме была тишина. За спиной шуршал дождь.

Тап-тап-тап-тап-тап-тап... как будто сто маленьких мопсиков бегают и стучат щенячьими коготками по каменным плитам.

Все наполнено покоем, все дремало, все краски погасли: пепельно-черепичные крыши, серо-зеленая трава, серо-голубые гортензии, серые и мокрые каменные черепахи, глядящие на мир равнодушными каменными глазами.

Сероватые листья бамбука качались под теплыми каплями.

Льет дождь на пальму, по листве стуча,

И в сердце зарождается печаль*.

* У Цзао (19 в.)

- Почему ты не войдешь? - спросила Фун-эр.

Не поднимая головы, Лиу ЧхэнФэн взялся за створку двери.

- Да-гэ, ты в эти дни очень занят, - сказала сестра.

Лиу ЧхэнФэн не ответил.

- Когда вы отправляетесь?

(Лиу ЧхэнФэн:) - Все уже готово, послезавтра выступаем.

(Лиу ЧхэнФун:) - Так скоро? Вы...

Бабам! Грохот в комнате!

- Цин-эр!

Близнецы Лиу вбежали в спальню.

Испуганная служанка кланялась и кланялась:

- Я принесла обед госпоже, как вдруг она вскочила, и эта ничтожная уронила поднос!
Простите меня, госпожа! Простите меня, господин!

Госпожа и господин, не обращая внимания на стенания служанки, в испуге побежали к Мужун Цин.

Она стояла с огромными глазами, бледная и дрожащая.

(Лиу ЧхэнФун:) - Цин-эр, что ты? Ты испугалась?

(Мужун Цин, кивает и смотрит в сторону:) - Да!

(Лиу ЧхэнФун, ласково:) - Ну что ты? Чего ты боишься?

(Мужун Цин, убежденно:) - Лиу ЧхэнФэна!

(Лиу ЧхэнФэн, думает:) - Как она могла меня испугаться, если я даже в комнату войти не успел?! (вслух) Цин-эр, я скоро уезжаю с войсками... Посмотри на меня... Ты мне ответишь что-нибудь?

(Мужун Цин, отрицательно мотает головой:) - Нет!

Мужун Цин прижалась к сестре и искоса посмотрела на него с неудовольствием. В ее глазах начали копиться слезы.

Лиу ЧхэнФэн беспомощно вздохнул и опустил протянутую к ней руку.

Ночной цветок с серыми глазами... Тоненькая девочка со смелым сердцем и нежной душой, которая сейчас парила где-то далеко от него, где-то в прошлом, с другим Лиу ЧхэнФэном, моложе и лучше него.

- Мне надо идти, - сказал он.

- Фун-эр, позаботься о Цин-эр, - сказал он на улице и ушел, выпрямившись, с непокрытой головой под серым дождем.

Лиу ЧхэнФун, поджав губы, вошла обратно в спальню. Мужун Цин молча следила за ней настороженным взглядом.

- Цин-эр, сестренка, - ласково сказала Лиу ЧхэнФун, обнимая ее. - Ты долго еще будешь дуру из себя строить?!

(Мужун Цин, пряча глаза:) - ...

(Лиу ЧхэнФун:) - Память вернулась к тебе...

Слезы, копившиеся в прекрасных глазах Мужун Цин, полились по щекам.

(Мужун Цин:) - Но... (всхлипывает)

(Мужун Цин:) - Как я теперь... (всхлипывает, всхлипывает, прижимается к Фун-эр, в расстроенных чувствах вытирает нос ей об рубашку)

(Мужун Цин:) - Как я дальше жить буду-у-у?! (ревет) Ы-ы-ы-ы...

(Лиу ЧхэнФун:) - Сестренка!.. (всхлипывает)

(Лиу ЧхэнФун:) - Не плачь!.. (утирает глаза рукавом)

(Лиу ЧхэнФун:) - Придурки они все!.. (ревет вместе с Цин-эр)

(Мужун Цин, сквозь сморкания и всхлипывания:) - Что же это?.. Мой отец убил ваших родителей... Лиу ЧхэнФэн убил моего отца... теперь он воюет против моего брата...

(Лиу ЧхэнФун, шмыгает носом и думает:) - ...а мой муж увел у тебя жениха!.. Идиоты.

Она погладила Цин-эр по голове, покрепче обняла ее и пробормотала себе под нос:

- Добро пожаловать в клуб "Милая, прости, я люблю другого"!

(Мужун Цин, ревет:) - Лучше бы я и правда сошла с ума-а-а-а!

Две молодые госпожи сидели на полу, обнявшись, и потоки их слез заливали комнату, а дождь на улице поливал бамбук и гортензию.

Глаза несчастных девиц блестели от слез, словно драгоценные камни в лунном свете, а носики покраснели и немного опухли, что показывало неподдельность их горя.

Никогда, никогда больше я не полюблю. Ничего из этого хорошего не получается, только боль и страдания.

(Лиу ЧхэнФун, грустит:) - Ах, куда подевались все настоящие мужчины? Надежные, верные... такие, как...

(Мужун Цин, отирая ладошкой заплаканное лицо:) - ...как Ду Гу Син?

В памяти Лиу ЧхэнФун всплыло воспоминание... а потом - еще одно...

(Лиу ЧхэнФун:) - Нет, не такие, как Ду Гу Син. А такие... самое главное, чтобы...

(Мужун Цин:) - Нежные?

(Лиу ЧхэнФун, ищет нужное слово:) - Нет, не нежные...

(Мужун Цин, подумав немного:) - Заботливые?

(Лиу ЧхэнФун:) - Нет, такое длинное слово... несколько корней...

(Мужун Цин, приставляет пальчик к нижней губе:) - Ммм... Синеглазые? Законопослушные? Прямоходящие?.. Глубокоуважаемые?!

(Лиу ЧхэнФун:) - Вспомнила! Гетеросексуальноориентированные!.. (немного смущается)
Послушай, Цин-эр, а ты знаешь шилана* Суна из министерства Войны?

* шилан (арх.) - замминистра при некоторых династиях

(Мужун Цин, приходя в ужас от того, как укатала жизнь лихая ее бедную сестру:) - Но он же не шилан, а давно министр? И он не из министерства Войны, а из министерства Обрядов? Старейший сотрудник правительства в мире?

(Лиу ЧхэнФун, крутит пальцем у виска:) - Ты что?! Другой Сун! Молодой генерал Сун,

двоюродный брат фучаниньгуаня большой государственной печати Сю со стороны его матери!

(Мужун Цин, не помнит:) - Ммм...

(Лиу ЧхэнФун, смотрит на потолок:) - Ну, у которого такие белые зубы... и широкие плечи... и он так улыбается!

(Мужун Цин, с сомнением:) - Не знаю, мне самой больше нравятся образованные мужчины, не из военных...

(Лиу ЧхэнФун:) - А он, между прочим, был третьим на столичном экзамене!.. Ну их к черту этих императоров и премьер-министров, по мне так лучше простой рабочий парень, чтобы семьей занимался... вроде шилана или губернатора. (хлоп-хлоп длинными ресницами)

(Мужун Цин, опустив глаза:) - Знаешь, секретарь моего брата всегда очень внимательно ко мне относится. Он, конечно, не богат и не знатен, он скромный юноша, но он начитан и сведущ во многих областях... и я иногда думала, что ему пришлась бы по душе жизнь в уединенном поместье, подальше от суеты...

Дождик за окном шелестел, смывая старые печали и обиды.

Это хорошая примета - уезжать, когда идет дождь.

Сто тридцать тысяч солдат, которым предстояло пиндюхать в хмарь по грязи, имели по этому поводу большие сомнения - но кто их станет спрашивать?

- Ваше Величество, войска построены и готовы выступить!

- Очень хорошо, главнокомандующий Лиу... Мама, присмотрите за Великим Ляном, пока я на войне.

Собрав повод, Ли ЧжиФань вскочил на своего вороного. Лиу ЧхэнФэн уже сидел в седле белого, как лебедь, коня.

Бок о бок, под приветственный шум в рядах солдат, направились они шагом вдоль построения.

- Старшая жена Лиу!

Гулкий голос, усиленный с помощью внутренней энергии ци, прозвучал над всем лянским войском, а также над столицей и значительной частью Центрального региона.

У Лиу ЧхэнФэна оставалась слабая надежда, что обращались к его сестре, махавшей платочком с крепостной стены, но сзади послышалось густое "Кхм...", означавшее, что через секунду последует новый позывной.

- Старая кошёлка, - безнадежно подумал Лиу ЧхэнФэн и развернул коня.

Его холодный взгляд уперся в два очень довольных собой сладеньких полумесяца.

- Привези мне назад моего сына в целостности и сохранности! - сказала императрица.

Лиу ЧхэнФэн, сдерживая невольную улыбку, наклонил голову и вздохнул.

- Слушаю Ее Величество Вдовствующую Императрицу, - просто сказал он.

(Ли ЧжиФань:) - Генерал Лиу, командуйте движение!

- Первые ряды, вперед! Интервал одна минута!

- Первые ряды, вперед!

- Войско Хуан, вперед!

- Войско Сун, вперед!

- Шангуань, вперед!

Земля и небо отозвались гулом в такт тяжелой поступи армии Великого Ляна. Дракон разворачивался во всю длину и полз к северной границе.

- Берегите себя, мальчики, - тихо сказала Тху СаньНян им вслед.

Повод яшмовый,

Удила,

С острием золоченым

Стрела.

Что ни год,

То поход.*

* Вэнь Тинъюнь (9в.)

конец главы

Это была огромная арка! Маленький перерыв на неделю. Осталось всего 18 глав (если считать по номерам). Приблизительно.

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амиабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97765>